

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЛУЦЕНКО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 30663/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 декабря 2008

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

12/03/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Луценко против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Rait Maruste, *председатель*,

Volodymyr Butkevych,

Renate Jaeger,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 25 ноября 2008 года

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело открыто по заявлению (№ 30663/04) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином г-ном Станиславом Николаевичем Луценко (далее – «заявитель») 5 августа 2004 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. Заявитель утверждает, в частности, что он был осужден в нарушение статьи 6 § 1 Конвенции на основании показаний, которые его отсутствующий в суде обвиняемый дал в ходе досудебного расследования и от которых впоследствии отказался, поскольку они были даны под принуждением.

4. 6 июля 2007 года Суд решил уведомить о заявлении Правительство. Он также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с вопросом о приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1977 году и живет в г. Макеевке.

6. Около 6.30 утра 13 ноября 1995 года в посадке вблизи железнодорожной станции был обнаружен г-н О.М. с огнестрельными ранениями, от которых он скончался в больнице примерно через два часа в тот же день.

7. 17 ноября 1995 заявитель был арестован по подозрению в убийстве г-на О.М. При последующем обыске в доме заявителя были изъяты 1 500 долларов США.

8. С 17 ноября 1995 года до 13 декабря 1996 года заявитель содержался под стражей в Донецком следственном изоляторе (СИЗО). По слова заявителя, условия, в которых он содержался, были бесчеловечными и унижающими достоинство. Кроме того, полиция, по его утверждению, подвергла его пыткам, чтобы получить признание.

9. Заявитель постоянно отрицал свою причастность к убийству. Он признал, что 12 ноября 1995 года его одноклассник г-н А.Ф. довез его до места происшествия, поскольку он хотел увидеть место, где планировал 13 ноября 1995 года встретиться по делам с неким Андреем, о котором он более ничего не знал. На следующий день г-н А.Ф. со своим отцом на их автомобиле опять привез заявителя в то же место и ожидал его неподалеку. Заявитель встретился с Андреем на железнодорожном мосту, как они и договаривались. Андрей взял куртку заявителя. Когда заявитель увидел двух мужчин, стреляющих в прохожих, он испугался, побежал через посадку к автомобилю г-на А.Ф., и они уехали. По пути заявитель выбросил свои туфли и перчатки, так как понимал, что другие прохожие могли его увидеть и связать с происшествием.

10. 18 ноября 1995 года г-н Н.Л., знакомый заявителя, который был акционером и водителем в компании, управляемой г-жой О.М., вдовой убитого, был допрошен милицией в отношении убийства. Поскольку г-н Н.Л. допрашивался как свидетель, его предупредили об обязанности сообщить все ему известное под угрозой уголовного наказания и не предоставили возможности посоветоваться с адвокатом. Он признался в том, что нанял заявителя для убийства г-на О.М. и уплатил ему 2 000 долларов США задатка и 10 000 долларов США по окончании. Он также заявил, что накануне убийства заявитель показывал ему пистолет, который купил для убийства г-на О.М. Вскоре г-н Н.Л. был обвинен в подстрекательстве к убийству. После предъявления обвинения и якобы консультации с адвокатом он отказался от своего признания и впоследствии в ходе процесса постоянно отрицал свою или заявителя причастность к событиям.

11. 21 ноября 1995 года г-н Н.Л. пожаловался в прокуратуру, что работники милиции, которые допрашивали его, подвергли его жесткому психологическому давлению, в том числе угрожали обвинить его в преступлении, чреватым смертной казнью, избить его и изнасиловать, а также причинить вред его жене и дочери, если он не

укажет на заявителя как на убийцу г-на О.М. В неустановленную дату г-н Н.Л. также пожаловался, что двое неизвестных напали на него на подходе к дому и сказали, чтобы он признавался в своей причастности к убийству, если он хочет уберечь свою семью от серьезных неприятностей. Стороны не предоставили никаких сведений в отношении реакции властей на эти жалобы.

12. В неустановленную дату дело против заявителя и г-на Н.Л. было передано на рассмотрение в Донецкий областной суд. По мнению обвинения, заявитель был виновен в убийстве из корыстных побуждений, незаконном владении огнестрельным оружием и нарушении правил о валютных операциях. По версии обвинения, г-жа О.М., очень расстроенная ненадлежащим обращением с ней мужа, попросила г-на Н.Л. найти кого-либо, кто поговорил бы с ним, пригрозил и, если необходимо, избил бы его. Она разрешила ему взять некоторую сумму денег из 1,5 миллиарда карбованцев¹, которые ранее передала ему на хранение, чтобы нанять подходящего человека. Г-н Н.Л., который был в плохих отношениях с г-ном О.М. и боялся потерять работу в компании его жены, решил использовать деньги, чтобы г-н О.М. был убит. В неизвестную дату г-н Н.Л. передал заявителю 2 000 долларов США для подготовки убийства, в том числе покупки оружия, и сообщил ему обычное время и маршрут, которым г-н О.М. ходит на работу. В неизвестную дату заявитель приобрел у неустановленного лица пистолет калибром 7.65 мм неизвестного иностранного производства, а 13 ноября 1995 года несколько раз выстрелил в потерпевшего. 15 ноября 1995 года г-н Н.Л. передал заявителю еще 10 000 долларов в уплату за убийство.

13. 29 мая 1996 Донецкий областной суд направил дело на дополнительное расследование, установив, что факты дела установлены неполно, а доказательств причастности подсудимых к вменяемому преступлению не достаточно. В неизвестную дату дело было опять передано в суд первой инстанции.

14. 13 декабря 1996 Донецкий областной суд оправдал подсудимых, установив, в частности, что обвинение не объяснило противоречий между имеющимися источниками доказательств и не представило достаточных доказательств вины подсудимых. В частности, многочисленные факты, такие как утверждаемая причастность г-на Н.Л. к преступлению и сумма якобы полученная заявителем за совершение убийства не имели под собой никаких доказательств, кроме первоначального признания г-на Н.Л., от которого тот впоследствии отказался как от данного им под давлением. Соответственно, суд посчитал это доказательство ненадежным, и,

¹ Около 10 000 долларов США в переходной валюте Украины в во время событий

поскольку никаких других доказательств не было, истолковал сомнения в пользу защиты.

15. Заявитель был освобожден из-под стражи в день оправдания и вскоре уехал из страны и поселился в Узбекистане, опасаясь, по его словам, мести со стороны милиции. В неизвестную дату г-н Н.Л. исчез.

16. 9 июня 1997 года Донецкий областной суд объявил заявителя и г-на Н.Л. в розыск. По утверждению заявителя, он ничего не знал об этом и никогда не скрывался. Он имел жилье, работу, женился, имел ребенка и получил водительское удостоверение на свое имя.

17. 13 декабря 1997 года Верховный Суд удовлетворил кассационную жалобу обвинителя и направил дело на новое рассмотрение в Донецкий областной суд.

18. В 2002 году, когда заявитель обратился к украинским органам власти, чтобы продлить действие своего паспорта, он был задержан и помещен под стражу в Украине.

19. Поскольку г-н Н.Л. не обнаружили, 9 декабря 2002 года апелляционный суд Донецкой области (бывший Донецкий областной суд) спросил мнение заявителя о возможности рассмотрения дела в его отсутствие, на что заявитель, представленный адвокатом, согласился. В ходе судебного рассмотрения обвинитель просил суд прочесть показания г-на Н.Л., против чего защита не возражала. Суд удовлетворил ходатайство обвинителя.

20. 3 октября 2003 года апелляционный суд Донецкой области согласился с версией обвинения, сформулированного в 1996 году. Он признал заявителя виновным в убийстве из корыстных побуждений и незаконном владении огнестрельным оружием, но оправдал его в отношении нарушения правил о валютных операциях, что к тому времени не являлось уголовным преступлением.

21. Суд установил, что о виновности заявителя в совершении вменяемого ему убийства говорили, в частности, следующие доказательства:

– показания г-жи О.М. о том, что в октябре 1995 года она попросила г-на Н.Л. подыскать человека, чтобы пригрозить ее мужу, и разрешила ему заплатить этому человеку из 1,5 миллиарда карбованцев, переданных ему на хранение. После убийства мужа г-н Н.Л. посоветовал ей молчать об этом;

– показания г-жи А.Л. (матери заявителя) о том, что 12 ноября 1995 года ее сын купил перчатки, теннисные туфли и спортивную сумку. 13 ноября 1995 года ее сын сказал, что утром собирается играть в теннис, но впоследствии изменил планы и уехал из города на два дня. 1 500 долларов, изъятые в доме, принадлежали всей семье и были долговременными сбережениями;

– показания г-жи В.В и г-жи О.О. о том, что 13 ноября 1995 года, около 6.30 утра, они слышали несколько выстрелов и потом

обнаружили раненого г-на О.М. возле железнодорожного моста, и что они никого подозрительного вокруг не видели;

– показания г-на М.Ф. о том, что 13 ноября 1995 года, около 6.30 утра, он услышал три выстрела, а примерно через 20 секунд увидел мужчину, бежавшего через мост. Однако он не мог описать мужчину и отказался гадать, мог ли это быть заявитель;

– показания г-на А.Ф. о том, что 12 ноября 1995 года он подвез заявителя к рынку на автомобиле своего отца, где заявитель купил сумку, куртку, теннисные туфли и перчатки. Потом они поехали в район, где на следующий день произошло убийство, так как у заявителя там были дела. Заявитель пошел в посадку и отсутствовал 10 или 12 минут, после чего они вернулись домой и договорились, что г-н А.Ф. подвезет заявителя на следующее утро «на встречу с шефом». Они приехали на место на следующий день и г-н А.Ф. со своим отцом ждали заявителя в автомобиле. Заявитель вернулся без куртки, очень возбужденный и сообщил им, что столкнулся с подозрительными людьми. По пути заявитель выбросил свои туфли и перчатки из окна. Отец г-на А.Ф. дал такие же показания;

– показания г-жи А.И., данные в ходе досудебного расследования, о том, что 13 ноября 1995 года около 6.15 утра она видела мужчину, стоявшего на железнодорожном мосту, рядом с темной сумкой и с руками в карманах;

– заключение эксперта о пулях, попавших в г-на О.М., в соответствии с которым пули могли быть выпущены из пистолета одной из восьми иностранных моделей;

– заключение эксперта о том, что не исключается стрельба из одного из таких пистолетов в перчатках, подобных тем, которые заявитель имел при себе, как указано г-ном А.Ф. (водителем);

– два судебно-медицинских заключения об обстоятельствах и причинах смерти г-на О.М., которые описали его ранения и установили, что выстрелы производились с различного расстояния;

– показания начальника заявителя, занимающегося обменом валюты, в отношении низкого дохода заявителя;

– записи о сделках обмена валюты, совершенных в соответствующее время, в соответствии с которыми никто не обменивал суммы более 500 долларов США за один раз; и

– заключение психиатрической экспертизы заявителя, в соответствии с которой тот не страдает расстройствами психики и может отвечать за свои действия.

22. В тексте приговора не было каких-либо ссылок на признательные показания г-на Н.Л. или на утверждения заявителя о том, что они были даны под давлением.

23. Перечислив вышеуказанные доказательства, суд пришел к выводу:

«Оценив доказательства дела, суд считает установленным, что [заявитель]... совершил убийство из корыстных побуждений, квалифицируемое в соответствии со статьей 93 пунктом «а» Уголовного кодекса. Его умышленные действия, выраженные в приобретении, ношении и хранении огнестрельного оружия, предусмотрены статьи 222 часть 1 Уголовного кодекса Украины...»

24. Заявитель подал кассационную жалобу. Он утверждал, среди прочего, что признание его виновным не основано на доказательствах и фактически базируется в решающей степени на первоначальных показаниях г-на Н.Л., которые были даны без участия адвоката при допросе в качестве свидетеля без защиты от самообличения и от которых тот впоследствии отказался, поскольку дал их под давлением. Он утверждал, что без ссылки на эти показания все другие доказательства были бы недостаточны для установления фактов, в частности в отношении владения оружием и уплаты денег за убийство.

25. Защитник заявителя подал отдельную кассационную жалобу, в которой он поддержал доводы заявителя в отношении недостаточности доказательств виновности. Он отметил, в частности, что не было никаких доказательств того, что заявитель имел пистолет, тем более стрелял из него, а также что 12 000 долларов, якобы переданные заявителю, когда-либо существовали, тем более передавались ему, как это утверждается, и доказывал, что невозможно точно установить, где был заявитель, когда г-н О.М. был ранен.

26. 11 марта 2004 года Верховный Суд оставил в силе приговор от 3 октября 2003 года в силе. В тексте своего определения он обобщил доказательства, на которых основывалось осуждение, а также сослался на следующее признание, сделанное г-ном Н.Л.:

«В ходе слушания [судом первой инстанции] также были исследованы показания [г-на Н.Л.], данные им в ходе досудебного расследования, в которых он подтверждал, что после разговора с [г-жой О.М.] он сказал [заявителю] об этом, а последний сказал, что, чтобы подготовить убийство, ему нужны 2 000 долларов США и 10 000 долларов США после совершения. Он дал [заявителю] 2 000 долларов США, и последний показал ему оружие, которое приобрел. После убийства [г-на О.М.] 15 ноября 1995 он заплатил [заявителю] 10 000 долларов США, и последний сказал ему, что он избавился от пистолета, куртки, перчаток и ботинок.

Доводы [заявителя] о том, что [г-н Н.Л.] ложно обвинил его и себя под физическим давлением милиции, были также исследованы и признаны необоснованными...»

27. В заключение своей аргументации Верховный Суд указал:

«Следовательно, суд [первой инстанции] исследовал все обстоятельства дела. Оценив доказательства в совокупности, суд [первой инстанции] пришел к выводу, что [заявитель] совершил умышленное убийство [г-на О.М.] из корыстных побуждений и правильно квалифицировал его по статье 93 (а) Уголовного кодекса 1960 года».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Уголовный кодекс 1960 года (частично отмененный Уголовным кодексом 2001 года)

28. Статья 93 (убийство с отягчающими обстоятельствами), пункт «а», определяет «убийство из корыстных побуждений» как преступление, предусматривающее наказание в виде лишения свободы вплоть до пожизненного и конфискацию имущества;

29. Статья 94 (убийство) определяет «умышленное убийство, совершенное без указанных в статье 93 признаков», как преступление, предусматривающее наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет;

30. Статья 179 (Отказ свидетеля от дачи показаний либо эксперта или переводчика от выполнения возложенных на них обязанностей) определяет отказ свидетеля от дачи показаний как преступление, предусматривающее наказание в виде исправительных работ или штрафа.

2. Уголовно-процессуальный кодекс

31. В соответствии со статьей 43 (Обвиняемый и его права) и 43-1 (Подозреваемый) Кодекса, подозреваемый и обвиняемый имеют право отказаться давать показания и иметь защитника и свидание с ним до первого допроса;

32. Статья 70 (Обязанности свидетеля) and 71 (Ответственность свидетеля) не предусматривает таких гарантий. 13 июня 2000 года Кодекс был дополнен статьей 69-1 (Права свидетеля), которая давала свидетелям право отказаться давать показания в отношении себя, членов семьи и близких родственников.

ПРАВО

I. ПРЕДМЕТ РАССМОТРЕНИЯ

33. Суд отмечает, что в августе 2007 года, после уведомления Правительства-ответчика о заявлении, заявитель дополнительно пожаловался на основании статьи 3 Конвенции на условия его содержания под стражей в период с 2002 по 2004 годы.

34. По мнению Суда, эта жалоба не является развитием первоначальных жалоб, поданных в Суд тремя годами ранее, которые стороны комментировали. Поэтому Суд считает, что не следует теперь

поднимать эти вопросы в данном контексте (см. *Skubenko v. Ukraine* (dec.), no. 41152/98, 6 апреля 2004 года).

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

35. Заявитель жаловался, что он не получил справедливого судебного разбирательства; он утверждал, в частности, что был осужден исключительно на основании признаний г-на Н.Л., которые были получены в результате незаконного принуждения. Он ссылаясь на статью 6 § 1 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«При определении ... любого уголовного обвинения против него, каждый имеет право на справедливое ... рассмотрение ... судом ...»

А. Приемлемость

36. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал всех доступных национальных средств правовой защиты в отношении своей жалобы. В частности, в своей кассационной жалобе он не указал на невозможность допросить г-на Н.Л. в суде.

37. Заявитель не согласился. Он утверждал, что если бы он, как предлагает Правительство, пожаловался на невозможность допросить г-на Н.Л., место пребывания которого было неизвестно, он, по сути, настоял бы на отсрочке судебного разбирательства на неопределенный период времени. Это было бы против его интересов, поскольку он оставался бы в состоянии неопределенности своей судьбы. Кроме того, в этом случае срок его содержания под стражей мог быть продлен. Наконец, с течением времени было бы все более сложно исследовать другие источники доказательств. С другой стороны, заявитель полагал, что невозможность допросить г-на Н.Л. могла быть исправлена другими процессуальными средствами, такими как исключение его первоначальных признаний из состава доказательств. Когда заявитель обнаружил, что эти признательные показания составили основу для его осуждения, он соответствующим образом поднял этот вопрос в кассационной жалобе.

38. Суд напоминает, что вопрос в данном деле – это не судебное рассмотрение и осуждение заявителя в отсутствие его обвиняемого, а утверждаемое несправедливое использование признательных показаний обвиняемого как основы для осуждения заявителя. Суд указывает, что заявитель подробно осветил этот вопрос в своей кассационной жалобе. Поэтому он отклоняет возражение Правительства.

39. Суд полагает, что жалоба заявителя не является откровенно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также

отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, он должен признать ее приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

40. Заявитель утверждал, что хотя суд первой инстанции прямо не сослался на показания г-на Н.Л. в своем приговоре, они были главным источником доказательства его виновности. Эти показания не только широко использовались в определении суда кассационной инстанции, но без них все другие имеющиеся доказательства в своей совокупности не могли привести к осуждению заявителя в такой формулировке. Заявитель не видел каких-либо причин возражать против исследования показаний г-на Н.Л. в ходе судебного разбирательства, поскольку г-н Н.Л. отказался от своего первоначального признания, как только освободился от давления со стороны милиции, и потом последовательно утверждал – как в прокуратуре, так и в суде – что заявитель и он невиновны. Однако судебные органы посчитали уместным полагаться только на первоначальные показания, которые г-н Н.Л. дал под принуждением и в отсутствие процессуальных гарантий против самообличения, никак не приняв во внимание его утверждения о невиновности; следовательно, осуждение заявителя, основанное на этих показаниях, было несправедливым.

41. Правительство возражало против этого. Они утверждали, что осуждение заявителя не основывалось в решающей степени на показаниях Н.Л. Суды располагали целой совокупностью источников доказательств, в том числе многочисленными свидетелями и несколькими заключениями судебных экспертиз. Однако, даже предположив, что первоначальные показания г-на Н.Л. составили основу, среди прочих источников доказательств, для осуждения заявителя, использование этих показаний не было несправедливым. В частности, перед тем, как использовать рассматриваемые показания для установления фактов, органы власти предприняли разумные попытки отыскать г-на Н.Л. и обеспечить его явку в суд. Когда эти попытки оказались безуспешными, суд первой инстанции сначала поставил перед сторонами вопрос о том, можно ли начать рассмотрение дела в отсутствие г-на Н.Л., а впоследствии – будут ли какие-либо возражения против исследования его предыдущих показаний. Защита никогда не возражала против этого предложения. Наконец, показания г-на Н.Л. были прочитаны в ходе публичного слушания, и заявитель имел все возможности их опровергнуть.

2. Оценка Суда

42. Суд напоминает, что хотя статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает никаких правил допустимости доказательств как таковых, что является преимущественно вопросом регулирования национального закона (см., среди других решений, *Schenk v. Switzerland*, 12 июля 1988 года, § 46, Series A no. 140, и *Teixeira de Castro v. Portugal*, 9 июня 1998, § 34, Reports 1998-IV). Следовательно – не дело Суда определять в принципе, может ли определенный тип доказательств, в том числе показания отсутствующего обвиняемого быть допустимым или, на самом деле, является ли заявитель виновным. Вопрос, на который следует ответить, – был ли процесс в целом, в том числе способ получения доказательств, справедливым (см., *sреди прочего*, *Jalloh v. Germany* [GC], no. 54810/00, § 95, ECHR 2006-...).

43. Невозможность обеспечить явку свидетеля в суд, в автономном значении выражения, не вызывает само по себе необходимости отказаться от обвинения. В такой ситуации, национальные суды могут, при условии уважения прав защиты, принять во внимание показания, полученные в ходе досудебного расследования, в частности, если суд может принять во внимание, что эти показания должны подкрепляться другими имеющимися доказательствами. Однако может возникнуть проблема, если осуждение основывается исключительно или в решающей степени на этих показаниях (см., среди других источников, *Asch v. Austria*, 26 апреля 1991 года, §§ 25, 27, Series A no. 203; *Artner v. Austria*, 28 августа 1992 года, § 21, Series A no. 242-A; *Doorson v. the Netherlands*, 26 марта 1996 года, § 80, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-II; и *Luca v. Italy*, no. 33354/96, § 40, ECHR 2001-II).

44. В отношении обстоятельств данного дела Суд отмечает изначально, что показания г-на Н.Л., хотя и зачитанные в ходе судебного заседания среди других материалов дела, не были прямо упомянуты в тексте решения от 3 октября 2003 года. Суд напоминает, с другой стороны, что заявитель был признан виновным, в частности, в квалифицированном убийстве «из корыстных побуждений», а не, например, в неквалифицированном убийстве, которое определено другой статьей уголовного закона. Суд первой инстанции посчитал установленным, что заявитель имел корыстные побуждения и отметил, что ему действительно заплатили 12 000 долларов США двумя платежами в 2 000 и 10 000 долларов США. В своей кассационной жалобе заявитель утверждал, что за исключением показаний г-на Н.Л. и в свете других имеющихся доказательств, утверждения о его уговоре с г-ном Н.Л., действительном платеже и упомянутых суммах оставались чисто спекулятивными. Также, помимо того факта, что г-н О.М. был ранен несколькими выстрелами из оружия неизвестного производства, только первоначальные показания г-на Н.Л. были

источником доказательства того, что заявитель действительно мог иметь при себе оружие.

45. В ответ на доводы заявителя Верховный Суд в своем определении от 11 марта 2004 года прямо сослался на оспариваемые показания и отметил, что не было причин считать их недопустимыми, поскольку не было окончательного решения о том, что они были даны под принуждением. Верховный Суд также отметил, что суд первой инстанции «надлежащим образом оценил доказательства в их совокупности», ссылаясь, таким образом, на весь комплекс доказательств, рассмотренных в ходе судебного следствия.

46. В свете вышесказанного Суд считает, что признательные показания г-на Н.Л. были важными для того, чтобы обеспечить признание заявителя виновным в предъявленном обвинении.

47. Поэтому Суд должен рассмотреть, соответствовало ли использование этих показаний требованиям справедливости, изложенным в статье 6 § 1 Конвенции.

48. В этом отношении Суд напоминает, что при определении, был ли процесс в целом справедливым, должно приниматься во внимание качество доказательств, в том числе не вызывают ли обстоятельства, в которых они получены, сомнений в их надежности и точности.

49. Суд ранее установил, что если национальные судебные органы сталкиваются с несколькими противоречивыми версиями правды, предлагаемыми одним и тем же лицом, их окончательное предпочтение показаниям, данным следственным органами перед теми, что даны в открытом суде, само по себе не является проблемой с точки зрения Конвенции, если это предпочтение обосновано и сами показания даны лицом по доброй воле (см. *Camilleri v. Malta* (dec.), no. 51760/99, 16 марта 2000 года). С другой стороны, надежность доказательств будет подорвана, если они получены в нарушение права на молчание и привилегии против самообличения. Право не изобличать себя, в частности, предполагает, что обвинитель в уголовном деле пытается доказать свое обвинение против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным против воли обвиняемого методами принуждения или давления (см., *среди прочего, Saunders v. the United Kingdom*, 17 декабря 1996 года, § 68, Reports 1996-VI, и *Jalloh*, цит. выше, § 100). Если возникают сомнения в отношении надежности определенного источника доказательств, необходимость в подтверждении его доказательствами из других источников, становится, соответственно, больше (см. *с соответствующими поправками, Jalloh*, цит. выше, § 96).

50. Что касается фактов данного дела, Суд напоминает, что г-н Н.Л. дал свои признательные показания при допросе в качестве свидетеля. При отсутствии каких-либо решающих доказательств в отношении дурного обращения с ним, Суд не может установить вне разумного

сомнения, что он дал свои показания под давлением. С другой стороны, Суд отмечает, что, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, которые имели право хранить молчание в соответствии с применимым правом, свидетель был обязан сообщить все ему известное под угрозой уголовного наказания. Более того, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, свидетель не имел по закону права консультироваться с адвокатом перед первым допросом.

51. Хотя в данном деле речь идет о признании виновным не автора признательных показаний, а его сообщаемого, Суд считает, что основополагающие принципы являются в целом такими же, и эти показания, полученные в отсутствие процессуальных гарантий, должны рассматриваться с крайней осторожностью, принимая во внимание, в частности, тот факт, что г-н Н.Л. немедленно отказался от них, пожаловавшись в компетентные органы о том, что он дал их под давлением. Более того, г-н Н.Л. последовательно отрицал свои первоначальные признания не только в ходе первого судебного рассмотрения, но также на стадии досудебного расследования.

52. Учитывая то, что, как отмечено выше, признательные показания г-на Н.Л., которого заявитель не мог допросить в открытом суде, данные им в отсутствие процессуальных гарантий против самообличения, были использованы в решающей степени для установления фактов, важных для квалификации действий заявителя, суд считает, что права защиты были ограничены в степени, которая подрывает справедливость процесса в целом.

53. Следовательно, здесь было нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

III. ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что в 1995 году его в милиции подвергли пыткам и что во время его содержания под стражей в Донецком СИЗО с ноября 1995 по декабрь 1996 года он страдал от совершенно неудовлетворительных условий содержания. Наконец, заявитель утверждал, что второе судебное разбирательство после его оправдания в 1996 году нарушало его права, предусмотренные статьей 4 Протокола № 7.

55. Рассмотрев аргументы заявителя в свете всех имеющихся материалов, Суд считает, что в той степени, в какой вопросы находятся в его компетенции, они не обнаруживают какой-либо видимости нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции.

56. Следовательно, эту часть заявления следует признать неприемлемой как откровенно необоснованную в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

57. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

58. Заявитель просил о пересмотре дела и требовал 100 000 евро в возмещение нематериального вреда, причиненного ему якобы несправедливым осуждением.

59. Правительство возражало против этих требований.

60. Суд отмечает, что в данном случае он признал нарушение статьи 6 § 1 Конвенции. Поскольку требование заявителя касается установления этого нарушения, Суд напоминает, что когда заявитель был осужден вопреки потенциальному нарушению его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, быть возвращен в положение, в котором он был бы, если бы требования этого положения соблюдались, и что наиболее соответствующей формой возмещения будет, *в принципе*, судебное разбирательство *de novo*, если он такового потребует (см. *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 210 *в конце*, ECHR 2005-IV и *Popov v. Russia*, no. 26853/04, § 263, 13 июля 2006). Суд отмечает в этом отношении, что статья 10 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» предусматривает, что судебное разбирательство должно быть открыто заново, если Суд установит нарушение Конвенции.

61. Что касается требований заявителя в отношении присуждения денежного возмещения за нематериальный вред, Суд считает, что заявителю причинен определенный нематериальный вред ввиду длительности судебного разбирательства в отношении него в нарушение статьи 6 § 1 Конвенции. Суд считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела, будет приемлемым присудить заявителю 2 000 евро в этом отношении плюс любые налоги, которые могут быть взысканы.

B. Расходы и издержки

62. Заявитель, которому также была предоставлена правовая помощь, требовал 2 500 евро в уплату расходов на адвоката для его представительства в Суде.

63. Правительство отметило, что заявитель не предоставил никаких документов в подтверждение своих требований.

64. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только постольку, поскольку было доказано, что они были действительно и необходимо понесены и были разумны по размеру. В данном деле, учитывая, что заявителю была предоставлена правовая помощь и он не предоставил доказательств в подтверждение своих требований, Суд не присуждает никакого возмещения.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу по статье 6 § 1 приемлемой, а остальную часть заявления неприемлемой;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 § 1 Конвенции;
3. *Постановляет*,
 - (а) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 2 000 (две тысячи) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
4. *Отклоняет* другие требования заявителя в отношении справедливого возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 18 декабря 2008 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Rait Maruste, председатель
Claudia Westerdiek, секретарь